

Глава 424: Макияж Дракулы

«Ух ты, чувак, чем ты зарабатываешь на жизнь? У тебя отличная фигура. Я могу сделать тебя стандартом для моделей, поместив тебя в пластиковую форму».

Большое спасибо за вашу оценку. Я умру в этой форме.

Цинь Гуань надел белые, льняные шорты и объяснил ему: «Собственно говоря, я работаю моделью на неполный рабочий день».

Затем он обернулся. Когда он увидел лицо Цинь Гуаня, сильный человек сразу прикрыл лицо обеими руками. «Черт! Позвольте мне успокоиться на секунду. Я не гей! Мне нравятся девушки с большой грудью. Ладно, давай приступим к работе. Фред постарается, что даже твоя собственная мать не узнает тебя».

Он достал коробку с разбавленным латексом и наложил его на грудь и живот Цинь Гуаня.

Когда латекс был достаточно толстым, Фред наклеил четыре кусочка искусственной кожи на ребра и живот Цинь Гуаня. Затем его помощник начал наносить на них некачественный порошок и жидкую основу.

Через пять минут белоснежный латекс приобрел тот же цвет, что и кожа человека. Это было похоже на реальную кожу Цинь Гуаня.

Фред оценил эффект и взял со стола небольшое ведро. Внутри была кровь, лучший инструмент для гримера фильма о Дракуле. Некоторые осторожные гримеры смешивают краски разных цветов, в то время как другие более жестокие парни просто используют томатный сок.

Искусственную кровь нанесли на живот Цинь Гуаня. Через некоторое время у Цинь Гуаня появилось общее представление о его гриме.

Причина, по которой он лежал на столе, заключалась в том, что он был выпотрошен. Текстура латекса выражала этот ужасный визуальный эффект.

Помощник взял одноразовый мини-инжектор, наполненный подозрительной жидкостью. «Открой рот», - сказал он Цинь Гуаню.

Цинь Гуань внимательно посмотрел на жидкость. «Что это?»

Фред рассмеялся. «Я думал, ты опытный, молодой человек. Не волнуйся, это смесь сиропа и съедобной краски. Это не кровь угря или что-то еще».

Некоторые более мелкие студии для удобства использовали кровь угря.

Цинь Гуань расслабился. Помощник ввел искусственную кровь в промежутки между зубами.

Это был идеальный кровавый макияж. Кислый, сладкий и вкусный!

Цинь Гуань тщательно пробовал кровь. Хорошо. Я хочу еще!

Прежде чем он успел что-то сказать, режиссер выкрикнул из комнаты: «Готовы ли вы к следующей сцене?»

«Ладно, вывозите его!» - закричал Фред.

Чувак, можно мне еще немного сока?

Прежде чем Цинь Гуань смог озвучить свое бесстыдное требование, его вывез помощник.

В центре находилось несколько простых механических приборов. Кровать Цинь Гуаня прикатали к ним.

Было темно. С потолка свисала только хирургическая лампа. Это было похоже на Солнце, излучающее тепло и свет на Цинь Гуаня.

Латекс начинал гореть от жары. Однако Цинь Гуань не обратил внимания на горячие куски. Он заиклился на внутренностях, свисающими нитями над его головой. Конец свисающей кишки касался его живота.

Эта роль стала беспрецедентно трагичной. Он был выпотрошен и жил благодаря всевозможным аппаратам. Какая жалкая жизнь!

Американцы сумасшедшие! Они мне нравятся!

Сестра Сюэ не могла стоять спокойно от шока. Мой мальчик, ты был ведущим актером в двух фильмах! Если бы это был Китай, ты бы не согласился такую роль!

Вот почему инди-актеры были не очень популярны в США. Их фильмы нигде не показывали, и все их усилия были напрасны.

Прежде чем Сестра Сюэ смогла прийти в себя, все были готовы. У операционного стола стояла актриса уровня Д. Она была одной из героинь семи историй фильма.

У Марши были прямые, каштановые волосы. Она случайно обнаружила заброшенный склад во время летних каникул. Он был похож на Ад. Повсюду были кровь и кишки.

Кроме того, там еще был живой человек. По его просьбе Марша спасла его от смерти, но позже она оказалась в опасности.

Цинь Гуань был парнем, спасенным Маршей, всего лишь с одной строчкой.

«Три, два, камера!»

Внезапно Цинь Гуань начал идеальную актерскую игру.

Марша набралась мужества, медленно двигаясь на склад. Кровь была повсюду. Главный источник крови находился в центре комнаты. Это был операционный стол.

Искусственная кровь была закачана в кишки, чтобы образовать поток крови. Из них капали капли крови.

«О Боже...»

На холодном, операционном столе она увидела незнакомца. Зрачки мужчины не двигались, и его лицо светилось от радости.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/282549>